ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-е гг. XX в.: СРАВНИТЕЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

ПРОТАСЕВИЧ БОРИС ГЕННАДЬЕВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: info@zau.ru

Представленное исследование посвящено анализу экономического положения Тамбовской губернии в 20 гг. XX в. как фактору развития регионального кооперативного движения. Принимая во внимание специфику экономического развития Тамбовской губернии как аграрного региона, следует указать на жизненную необходимость развития кооперативов, как в рамках кооперативной торговли, так и в качестве производственной и сельскохозяйственной кооперации. Особенности социально-экономического развития страны в целом и Центрально-Черноземного региона в частности опосредовали не только особый характер административно-правового регулирования, осуществлявшегося в Тамбовской губернии, но и определили характерные для кооперативов данного региона специфические особенности.

Иными словами, социально-экономические черты, свойственные для Тамбовской губернии повлияли не только на количественные, но и качественные характеристики кооперативного движения данного периода. По сути, речь идет о том, что имело место равнонаправленное воздействие социально-экономического состояния губернии и процесса становления и развития кооперативного движения в 20 гг. XX в., характеризующихся осуществлением на государственном уровне новой экономической политики.

Ключевые слова: кооперативное движение, торговые кооперативы, производственные кооперативы, сельскохозяйственные кооперативы, новая экономическая политика.

Социально-экономические преобразования, характерные для послеоктябрьского периода и осуществлявшиеся в 20-е гг. XX столетия в советской России, представляли собой время борьбы противоположных тенденций: в экономике – рыночной и антирыночной, в политике – либерализации и ужесточения советского режима, переплетение усиливающегося партийно-государственного диктата и революционного пафоса значительных масс народа, считавших, что они строят прекрасное будущее – социализм [1].

Попыткам восстановления страны, разоренной непродуманной социально-экономической политикой, не прекращающимися военными действиями, были посвящены семь лет, в течение которых задача немедленного строительства социализма отошла, по крайней мере внешне, на второй план. Эти семь лет – с лета 1921 г. по 1928 г. – были годами НЭПа. Период НЭПа в этой связи отмечен многими событиями. Режим отказался от немедленного осуществления идеала – общества, основанного на простой справедливости и на простом

правосознании. Одновременно была реорганизована система управления, провозглашен новый принцип социалистической законности. Управление как таковое было упорядочено [2].

Анализируя особенности социально-экономического положения Тамбовской губернии в период начала осуществления НЭПа, следует отметить, что на данном этапе губерния реально находилась на военном положении и в соответствии с Постановлением Тамбовского Губисполкома от 15.05.1920 г. вся полнота власти в губернии переходила к президиуму ГИКа, в уездах – к президиумам УИКов. Губревтрибуналу с момента опубликования данного постановления предоставлялись права Реввоентрибунала [3].

В данный период Тамбовская губерния граничила на севере с Владимирской и Нижегородской, на востоке с Пензенской и Саратовской, на юге и юго-западе – с Воронежской, на западе и северо-западе – с Орловской, Тульской, Рязанской губерниями.

По своей площади Тамбовская губерния – одна из обширнейших губерний Европейской

России – 58 511 кв. верст. По уездам площадь губернии распределяется следующим образом: Тамбовский уезд – 8511,4 кв. версты (14,5 %), Борисоглебский – 6515,7 (11,1 %), Кирсановский – 6033,6 (10,3 %), Моршанский – 5910,8 (10,1 %), Козловский – 5888,6 (10,1 %), Темниковский – 4701,5 (8,1 %), Усманский – 4125,8 (7,1 %), Шацкий – 3800,7 (6,5 %), Спасский – 3573, (6,1 %), Елатомский – 3570,8 (6,1 %), Липецкий – 2940,1 (5,0 %), Лебединский – 2939,0 (5,0 %).

В административном отношении губерния делилась на 12 уездов, и предусматривало существование одного губернского города, 11 уездных и одного заштатного города Кадом. По переписи населения 28.08.1920 г. насчитывалось 13 поселений городского типа, 361 волость с 3460 населенными пунктами.

По переписи 1920 г. в Тамбовской губернии насчитывалось 3 649 564 души обоого пола, в том числе городского 213 644 (5,8 %), п.г.т. – 53 579 (1,5 %), сельского – 3 382 341 (92,7 %). При этом, сельское население по уездам составляло: в Тамбовском – 83 %, Борисоглебском – 93,5 %, Кирсановском – 96,6 %, Козловском – 92,7 %, Лебединском – 97,1 %, Липецком – 90,9 %, Моршанском – 95,7 % и т. д. Наибольшее количество сельского населения проживало в Шацком уезде – 97,8 % [4].

Плотность населения в губернии на 1 кв. версту в 1920 г. составляла: а) городского в Козловском уезде – 78,3 человека, Липецком – 77,3, Тамбовском – 70,6, Лебединском – 64,3, Борисоглебском – 64,1, Моршанском – 59,8, Кирсановском – 59,6 человек; б) сельского в Козловском уезде – 72,6 человек, Липецком – 72,7, Лебединском, Тамбовском – по 62,4, Борисоглебском – 60,0, Кирсановском – 57,6, Моршанском – 57,2. В среднем по губернии городского – 62,4 человека, сельского – 58,7 человек [4, с. 30].

В рамках осуществлявшегося в дальнейшем районирования в административном отношении Тамбовская губерния была поделена на 6 уездов с губернским городом, пятью уездными городами и одним заштатным городом Лебединью, входящим в Липецкий уезд. Кроме упомянутых городов в губернии имелось 7 поселков городского типа: Рассказово, Тулиновка, Токаревка и Ново-Покровский сахарный завод № 43 Тамбовского уезда; Поворино Борисоглебского уезда и Грязи Липецкого уезда.

По величине площади первое место принадлежало Тамбовскому уезду – 22 % всей площади; второе Борисоглебскому – 18,2 %; третье Козловскому – 17,6 %; четвертое Моршанскому – 16,5 %; пятое Кирсановскому – 13,6 %; и послед-

нее Липецкому – 12,1 %, что непосредственно сказывалось на экономическом развитии Тамбовской губернии.

Примечательно, что подавляющую массу населения – 98,42 %, составляли русские, белорусы – 0,36 %, малороссы (украинцы) – 0,72 %, поляки – 0,11 %, татары – 0,08 %. Из прочих национальностей в городах наибольшее количество составляли евреи – 2,63 %.

Представляя собой один из принципиальных факторов экономического развития, особое значение в данный период приобретало состояние дорог губернии. В частности, общая длина дорог в Тамбовской губернии составляла 2771 версту, из них дорог губернского значения – 822 версты, дорог уездного значения – 1949 верст. Состояние дорог, по выражению современников, было неудовлетворительным. Постоянного ремонта дорог не производилось. Мощеных и шоссированных участков на дорогах имелось только 120 верст. Не случайно, в отчетах с мест указывалось, что состояние дорог крайне плохое и требуется перестроить от 50 до 75 % общего их протяжения [5].

Особого внимания заслуживает тот факт, что экономическое положение губернии напрямую зависело от характера природных условий. Преобладающим видом почвы являлся глубокий чернозем, что в значительной мере отразилось и на характеристике занятости населения. Соответственно, Тамбовская губерния являлась в данный период преимущественно земледельческой. По данным 1920 г. число занятых сельским хозяйством лиц составляло 67,1 % всего населения губернии [5, Л. 30].

Особое значение подобного положения дел обуславливается в частности тем, что именно от состояния сельского хозяйства зависело и экономическое положение губернии.

Не случайно, общественные деятели конца XIX в. отмечали, что крестьянское сельское хозяйство Тамбовской губернии еще в середине 90-х гг. прошлого столетия вступило в период длительного тяжелого оскудения, причинами которого являлось малоземелье, отсталые формы хозяйствования [6].

Особо следует отметить, что хозяйственная разруха в результате первой мировой войны значительно подорвала производительные силы губернии в области сельского хозяйства. В дальнейшем октябрьские события, ликвидировавшие существовавшие формы землевладения, а затем крестьянские восстания и недород 1924-1925 гг. подорвали рост сельского хозяйства и сильно потрясли его экономическое состояние. Результатом

всего этого явилось то, что Тамбовская губерния переживала глубокий хозяйственный упадок при наличии аграрного перенаселения.

Об этом говорят следующие цифры: плотность населения в Тамбовской губернии на 1 км² составляла 65 человек, по европейской части РСФСР – 21 чел.; рабочих лошадей на 100 наличных хозяйств – 47,7 %, в РСФСР – 90 %; коров на 100 душ населения – 13,6 %, в РСФСР – 19 %; расход на одну душу населения в губернии – 3 руб. 08 коп., в РСФСР – 5 руб.; грамотность на 1000 чел. в губернии – 270 чел., в РСФСР – 334 [5].

Анализируя рост численности промышленно-производственных рабочих крупной промышленности, следует указать, в 1928 г. он составлял только 95 % от уровня 1913 г.

При этом по данным Статистического справочника «Народное хозяйство Тамбовской области», производительность труда рабочих в промышленности, составлявшая в 1913 г. 100 %, была достигнута только в 1928 г. и составила 113 % [7].

Характеризуя посевные площади всех категорий хозяйств, необходимо отметить, что в 1913 г. они составили 1563,6 тыс. га, а в 1928 г. – 1680,1 тыс. га. В том числе: рожь – 732,5 и 666,6 тыс. га; пшеница озимая и яровая – 10,7 и 2,2 тыс. га; ячмень – 0,4 и 0,1 тыс. га; овес – 425,6 и 323,4 тыс. га; просо – 194,9 и 323,2 тыс. га; гречиха – 6,5 и 17,6 тыс. га.

Подобным образом обстояло дело и с поголовьем крупного рогатого скота. Поголовье скота по всем категориям хозяйств (тыс. голов) соотносилось в 1916-1928 гг. следующим образом: крупный рогатый скот – 5535 и 688,4; в том числе коровы – 273,0 и 339,1; свиньи – 228,3 и 311,3; овцы и козы – 1696,5 и 1871,4; лошади: 415,9 и 375,9 (к 1933 г. их количество сократилось до 164,8 тыс. голов).

Соответственно прирост поголовья стал наблюдаться только в 1925-1926 гг. и составил 25 %. Овцеводство в губернии вследствие малоземелья и наметившегося введения многопольных севооборотов также подверглось сокращению [5, Л. 31].

Принципиальный характер имеет то, что в означенный период наблюдался в значительной степени недостаток лошадей. Велико было количество безлошадных хозяйств, оно достигает 58 %.

При этом общее количество лошадей рабочего возраста по губернии в 1881-1884 г.г. составляло 481 235, тогда как в начале 1920 года – 376 321; а в 1921 г. – 326 569. Количество лошадей рабочего возраста составляла: а) на 100 десятин пашни по губернии: 1881-1884 гг. – 16,8,

1920 г. – 14,3, 1921 г. – 12,0; б) на 100 десятин посева: 1881-1884 г.г. – 25,3, 1920 г. – 24,2, 1921 г. – 22,9.

Особо следует отметить тот факт, что резко сократились посевные площади по губернии: 1917 г. – 2 004 784 десятины, 1920 г. – 1 552 282, 1921 г. – 1 427 994 десятины [4].

Кроме того, посевные площади подвергались весьма резким изменениям. 1917 г. дает рост посевов против предыдущего года, что может быть объяснено как частичным захватом помещичьих земель, так и стремлением крестьян закрепить за собой возможно большее количество земли путем распашки даже тех угодий, которые прежде не использовались для посевов. Наступившие затем годы продовольственных затруднений, сокращения конского состава, реквизиций всех излишков продовольствия, включая зачастую и посевной материал, неурожайные 1920 и 1921 гг. повлекли за собой значительное сокращение посевных площадей, которые снизились в 1920 г. по сравнению с 1917 г. на 23,5 %. В 1921 г. посевные площади составили 78 % от 1916 г. и 72,6 % от площадей 1917 г. С 1922 г. начинается восстановление посевной площади, увеличившейся сразу за год на 10,5 %, в 1923 г. еще на 11,5 %, достигнув 96 % от площадей 1916 г. и 90% от 1917 г. В 1924 г. наметилась новая тенденция возрастания посевной площади.

Таким образом, вышеозначенные экономические факторы послужили экономической основой для восстановления и дальнейшего развития кооперативов, представлявших собой реальный экономический институт в отличие от предлагаемых марксистами и не имевших отношения к практическим реалиям форм хозяйствования.

В целом состояние кооперативного движения находилось в непосредственной зависимости от многих причин.

Принципиальное значение имели следующие социально-экономические факторы: отток экономически активного населения в армию, изношенность инструментов, отсутствие сырья и пониженная покупательная способность сельского и городского населения.

Анализируя состояние системы производственных кооперативов в Тамбовской губернии, следует указать, что из основных групп производств выделяются металло- и деревообработка, кожевенно-меховое производство, обработка шерсти и изготовление одежды. Последнее производство по числу занятых и количественному составу занимает первое место, что объясняется массовым сосредоточением вязальщиков, членов

производственных кооперативов в Тамбовском уезде (села Рассказово и Бондари – до 7000 чел.).

Однако производство шерстяных тканей, составлявшее в 1913 г. 5852 тыс. м., в свою очередь, в 1928 г. составило только 5012 тыс. м.

При этом в мелкой кустарной промышленности в форме производственных кооперативов было занято по данным переписи 1925 г. 35 000 человек или 1,3 % ко всему населению губернии.

В целом, в данный период на учете у государственных органов имелось 240 объектов промышленности, из которых бездействовали длительное время 81. Особо следует отметить, что бездействовали в основном предприятия, перерабатывающие продукцию местного сельского хозяйства, одной из основных причин чему явилась непродуманная экономическая политика государства, а также неурожаем 1924 г.

В целом состояние производства в середине 20-х гг. было значительно ниже дореволюционного. Однако, постепенно наблюдался рост в перерабатывающем секторе (кожевенной, табачной, маслобойной, текстильной и лесопильной), где постепенно росло число промышленных кооперативов.

В целом, общее число рабочих, занятых на промышленных предприятиях губернии, по данным на 1925 г., равнялось 13099 человек или 1,49 % ко всему населению губернии [4, Л. 31].

Особое значение для развития кооперативного движения имел характер развития рынка в целом. Принципиальное значение имел определенный застой в развитии рыночных отношений, которому способствовало отсутствие в продаже наиболее ходовых товаров. В частности, наблюдалось уменьшение количества выбранных патентов в данный период, что было тесно связано с сокращением как частной, так и кооперативной торговли. При этом, государственная торговля и крупная кооперативная, несмотря на неблагоприятные условия, хотя и медленно, но все же развивалась [4, Л. 29-31].

Иными словами, экономическое положение Тамбовской губернии в 20-х гг. XX в. имело нестабильный характер. Основная база экономического благополучия Тамбовской губернии – сельское хозяйство, восстанавливалось слишком медленно, в связи с чем и в кооперативной торговле, производственной и сельскохозяйственной кооперации наблюдался затяжной застой. Принимая во внимание отсутствие реальных рыночных от-

ношений, быстрое восстановление хозяйства Тамбовской губернии было возможно лишь при значительной, и при том планомерной помощи центра, а так же в рамках развития кооперативного движения.

Литература

1. Гимпельсон Е. Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки (20-е гг. XX в.). М.: Собрание, 2004. С. 3.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996. С. 130.
3. Постановление Тамбовского Губисполкома от 15.05.20. ЦГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 157. Л. 678.
4. Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов, Гостипография, 1922. № 1. С. 14.
5. ЦГАТО. Ф. Р-524. Оп. 1. Д. 571. Л. 29.
6. Выписка из государственной информационной сводки Тамбовской губернии за 08.12.22 г. Ф. Р-5201, Оп. 1. Д. 116. Л. 13-13 об.
7. Народное хозяйство Тамбовской области. Статистический справочник. Тамбов, 1957. С. 23.

References

1. Gimpel'son E. G. NEP. Novaya ekonomicheskaya politika Lenina-Stalina. Problemy i uroki (20-ye gg. XX v.) [New economic policy of Lenin-Stalin. Problems and lessons (the 20s of the XX century)]. M.: Sobraniye, 2004. S. 3.
2. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti [Main legal systems of the present]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996. S. 130.
3. Postanovleniye Tambovskogo Gubispolkoma ot 15.05.20 [Resolution of Tambov Governorate Board from 15.05.20]. TsGATO. F. R-1. Op. 1. D. 157. L. 678.
4. Sbornik ocherkov po voprosam ekonomiki i statistiki Tambovskoj gubernii [The collection of outlines concerning economy and statistics of the Tambov province]. Tambov, Gostipografiya, 1922. № 1. S. 14.
5. Sbornik ocherkov po voprosam ekonomiki i statistiki Tambovskoj gubernii [The collection of outlines concerning economy and statistics of the Tambov province]. Tambov, Gostipografiya, 1922. № 1. S. 30.
6. TsGATO [Central State Archive of Tambov region]. F. R-524. Op. 1. D. 571. L. 29.
7. Vypiska iz gosudarstvennoj informatsionnoj svodki Tambovskoj gubernii za 08.12.22 g. [Extract from the state information report of the Tambov province from 08.12.22] F. R-5201, Op. 1. D. 116. L. 13-13 ob.
8. Narodnoye khozyajstvo Tambovskoj oblasti [National economy of the Tambov region]. Statisticheskij spravochnik. Tambov, 1957. S. 23.

* * *

**ECONOMIC BASES OF FORMATION OF SYSTEM
OF THE COOPERATIVE MOVEMENT OF THE TAMBOV PROVINCE
IN THE 20S OF THE XX CENTURY: COMPARATIVE
AND STRUCTURAL ASPECT**

PROTASEVICH BORIS GENNADYEVICH
Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: info@zau.ru

The presented research gives the analysis of an economic situation of the Tambov province in 20s of the XX century as to a factor of development of the regional cooperative movement. In view of specifics of economic development of the Tambov province as agrarian region, it is necessary to indicate the vital need developments of cooperatives, both within cooperative trade, and as production and agricultural cooperation. Features of social and economic development of the country in general and the Central Black Earth region in particular did not mediate only special nature of the administrative and legal regulation which was in the Tambov province but also defined specific features, characteristic for cooperatives of this region.

In other words, the social and economic lines peculiar for the Tambov province did not influence only quantitative, but also qualitative characteristics of the cooperative movement of this period. In fact, it is that the same directed influence of a social and economic condition of the province and process of formation and development of the cooperative movement in 20s of the XX century characterized by implementation at the state level of new economic policy took place.

Key words: cooperative movement, trade cooperatives, production cooperatives, agricultural cooperatives, new economic policy.